

ОБСУЖДАЕМ ПРОБЛЕМУ: ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА И УКРЕПЛЕНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

DOI 10.22394/1818-4049-2020-93-4-198-206
УДК 314.15(571.5:571.6)

Т. Б. Смирнова

Современные этнодемографические процессы в регионах Сибири и Дальнего Востока¹

В статье проводится анализ тех изменений, которые произошли за последние 30 лет в демографическом развитии регионов азиатской части России. Азиатская Россия – это 77% территории нашей страны и всего 25% ее населения. Слабая заселенность и неравномерное размещение населения на этой невероятно огромной территории – это проблемы, сложившиеся исторически. В Российской империи и в Советском Союзе эти проблемы решались, и население восточных районов страны непрерывно увеличивалось. С распадом СССР происходит демографический поворот, численность населения между переписями 1989 и 2010 гг. сократилась на 2,2 млн чел. Происходят сдвиги в размещении населения, а также изменение этнического состава регионов. Наиболее значительно сократилась, несмотря на различные программы развития, доля жителей Дальнего Востока и в целом районов Крайнего Севера, и местностей, приравненных к ним. В национальных республиках уменьшается доля русских. Для изучения этих масштабных процессов в рамках проекта «Этнодемографические процессы в Азиатской России: современное состояние, прогнозы и риски» было создано сетевое сообщество ученых, экспертов в области изучения миграций, истории и этнологии. Эти эксперты работают в 12 регионах Уральского (Свердловская, Тюменская, Челябинская области), Сибирского (Красноярский край, Республика Алтай, Омская и Новосибирская области) и Дальневосточного (Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), Хабаровский край, Приморский край, Чукотский автономный округ) федеральных округов. В 2020 г. в каждом регионе по единой программе были проведены социологические опросы населения, включая студентов. Была дана оценка миграционной ситуации, причин и мотивов миграций. Представляется важным проанализировать этнодемографические процессы накануне проведения Всероссийской переписи населения.

Ключевые слова: Азиатская Россия, Сибирь, Дальний Восток, демография, миграции, численность населения.

Введение. Азиатская Россия или та часть территории Российской Федерации, которая географически относится к Азии, занимает огромную территорию – 13 млн 133 тыс. кв. км, что составляет 77% всей площади страны. Здесь расположены три

федеральных округа – Уральский (большая часть), Сибирский и Дальневосточный, которые превосходят по территории любое другое государство мира. Но живет на этой невероятно большой территории всего 37,8 млн чел., что составляет 25,7%

¹ Статья подготовлена в рамках программы «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020-2022 гг. при поддержке Минобрнауки России.

Татьяна Борисовна Смирнова – д-р ист. наук, доцент, профессор кафедры этнологии, антропологии, археологии и музеологии, проректор по учебной работе, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (644077, Россия, Омск, пр-т Мира, д. 55А). E-mail: smirnovatb@omsu.ru

населения России². Размещено население очень неравномерно, в основном на юге, полосой вдоль границы России и Транссибирской железнодорожной магистрали. На Транссибе расположены основные города, здесь сосредоточены промышленное и сельскохозяйственное производство. В среднем коридоре и северных регионах сосредоточены природные ресурсы, которые составляют благосостояние всей страны. В составе трех федеральных округов находится 27 субъектов (края, области, республики, автономные округа и автономная область).

Несмотря на большое разнообразие населения Азиатской России и множество народов, живущих здесь, есть одна общая черта, которая отличает их от населения европейской части России. Этой общей чертой является неуклонное сокращение населения, которое происходит последние 30 лет. До этого момента численность населения восточных регионов России неуклонно росла. Но 30 лет назад, с распадом СССР, можно сказать, произошел демографический поворот, в результате которого сальдо миграции в азиатской части России быстро сменило стабильный плюс на такой же стабильный минус, а население, притекавшее сюда потоками великих строек и ссылок, развернулось на 180 градусов.

Говорить о народах Азиатской России, не обращаясь к теме миграций, невозможно. Этой теме посвящено довольно большое количество научной литературы, в основном демографической, социологической и исторической. Среди этого множества следует выделить серию проектов и публикаций под руководством Виктора Дятлова [Восток России, 2011; Миграции, 2010; Переселенческое общество, 2013], которые отличаются своей фундаментальностью и междисциплинарностью. Созданное иркутскими учеными сетевое сообщество, объединило специалистов разных наук, занимающихся разными аспектами миграционных процессов из разных городов нашей страны (в основном, конечно, ее восточной части).

Эти проекты завершены, но тема требует дальнейшего изучения. Актуальность темы развития восточных регионов страны несомненна. Об этом свидетельствуют постоянные попытки нашего государства развивать эти территории, то с помощью дальневосточного гектара, то с помощью создания специальных управленческих структур (сегодня это Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики). Изучение этнического состава населения регионов, исследование этнодемографических процессов и выработка практических рекомендаций представляют собой актуальную задачу современной науки. Учитывая стратегическое значение Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, а также то, что их южные регионы являются приграничными территориями с интенсивными трансграничными миграциями, необходима постоянная аналитическая работа, оценка состояния народонаселения этих территорий. Слова Президента о том, что «подъем Дальнего Востока – это наш национальный приоритет на весь XXI век»³ также говорят о том, что проблема есть и требует своего исследования. Это, во-первых.

Во-вторых, обстоятельства сложились так, что для проведения подробного изучения этнодемографического развития восточных регионов страны есть хороший ресурс, а именно – исследовательская сеть. При изучении такой огромной территории, какой является Азиатская Россия, с такими разными регионами, у каждого из которых есть особенности, определяющие миграционное поведение, оптимальным вариантом исследовательского коллектива является именно сетевое сообщество ученых. Такое сетевое сообщество сложилось в 2018–2019 гг. при выполнении проектов Распределенного научного центра межнациональных и религиозных проблем (далее – РНЦ) в регионах Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. Проекты эти реализовывались под общим руководством академика В. А. Тишкова и были посвя-

² По оценке численности Росстатом на 1 января 2019 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения 25.11.2020).

³ Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию. 12 декабря 2013 г. URL: <https://tass.ru/politika/828512> (дата обращения 25.11.2020).

щены мониторингу межэтнических отношений и оценке миграционной ситуации в регионах [Мониторинг, 2020; Межэтнические отношения, 2020]. Эксперты РНЦ из двенадцати регионов Урала, Сибири и Дальнего Востока приняли участие и в текущем проекте «Этнодемографические процессы в Азиатской России: современная ситуация, прогнозы и риски» в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований по теме «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг., поддержанной Минобрнауки России. В исследовательский коллектив входят эксперты из Свердловской, Тюменской и Челябинской областей (Уральский ФО), Красноярского края, Республики Алтай, Омской и Новосибирской областей (Сибирский ФО), Приморского края, Республики Бурятия, Республики Саха (Якутия), Хабаровского края, Чукотского автономного округа (Дальневосточный ФО). В каждом регионе работает, как правило, 1–2 эксперта.

В отличие от предыдущих проектов, в фокусе внимания которых находились переселенческие и принимающие сообщества, настоящее исследование посвящено современным миграционным процессам и тенденциям, а также – прогнозам и рискам, связанным с миграциями. Следствием миграционных процессов является изменение этнического состава населения, но насколько масштабны эти изменения? Приведет ли демографический поворот с востока на запад к уменьшению доли русских в азиатских регионах страны? Есть ли реальные основания считать, что прогнозы обывателей о том, что «все русские уедут, останутся здесь только коренные народы», сбудутся? Надо ли отсюда «валить», как пишут об этом в социальных сетях? И что обо всем этом думает молодежь? На эти вопросы дают ответы эксперты из разных регионов Азиатской России. Помимо оценки статистических данных, в регионах проводятся опросы населения по теме миграции, ее оценки, причинах и мотивах.

Основная гипотеза исследования в рамках проекта «Азиатская Россия», заключается в необратимости процессов демографической деградации азиатской

части нашей страны, и необходимости, в связи с этим, выработки новых научных подходов к пространственному развитию Российской Федерации.

Исследования предыдущих десятилетий доказывают, что Сибирь и Дальний Восток всегда были местом, принимающим мигрантов, куда население перемещалось из европейской части России. Фактически все сибиряки, за исключением коренных народов, которые составляют менее 10% населения – это потомки переселенцев, т. е. их более 90%. Азиатская часть России пережила несколько этапов заселения, из которых наиболее крупными были добровольные переселения из разных губерний европейской части Российской империи в XVIII–XIX вв. и периода столыпинской аграрной реформы, в результате которых и сформировалась в основном этническая карта территории. Большую роль в формировании местного населения, в том числе его этнического состава, играли принудительные миграции. Например, почти все поляки, живущие здесь – это потомки ссыльных, две трети немцев – это потомки депортированных. Начиная с 1930-х гг. появляется новая категория сибиряков – раскулаченные и репрессированные. В годы Великой Отечественной войны на восток была проведена эвакуация многих предприятий, сюда была переселена «эшелонами бесправия» значительная часть «наказанных» народов. Действовавший до 1955 г. режим спецпоселения препятствовал выезду репрессированных, а, например, для немцев запрет на возвращение существовал до 1972 г. Поэтому и сейчас из 400 тыс. немцев России почти 60% проживает за Уралом.

Если рассматривать миграции как людские потоки, то можно заметить, что в XX в. стал преобладать сдвиг населения на север и восток. Миграции стали регулируемые, подчас весьма жесткими мерами. Доля россиян, проживающих в азиатской части страны, стабильно, хотя и с заметным замедлением в 1960-е–1980-е гг., росла. Постоянно увеличивалось население, проживающее на территории современных Уральского, Сибирского и Дальневосточного округов.

В 1960-е–1970-е гг. приток населения

в азиатской части страны существовал за счет всесоюзных строек, освоения нефтяных и газовых месторождений. Так, на севере Западной Сибири сложились целые украинские поселки. В южных районах активно развивался агропромышленный комплекс. Был взят курс на интенсивное хозяйственное освоение Дальнего Востока, в котором ключевую роль играли добыча полезных ископаемых, рыболовство, разработка лесных богатств [Рыбаковский, 1990; Мотрич, 2006; Свицерская, 2003]. Пополнение населения стимулировалось в основном экономическими мерами, которые были эффективнее ГУЛАГа, но требовали больших государственных расходов. Значительную роль играло размещение оборонного производства и охрана границ. Миграционная политика в это время была тесно связана с размещением производительных сил.

Численность населения Сибири и Дальнего Востока постоянно увеличивалась. Так, если по переписи 1926 г. численность населения Сибири была около 9 млн чел. (9% всего населения России), то в 1959 г. она составила 16,7 млн (14,2%), а в 1989 г. – 22,8 млн чел. (15,5%) [Национальный состав, 1991. С. 9–74]. В Сибири, не знавшей голода, масштабных эпидемий и крупных боевых действий, всегда был высоким и естественный прирост населения. Несмотря на то, что за сибиряками тянулся шлейф стереотипов как о потомках каторжан и энтузиастах комсомольских строек, большую их часть составляли люди, не имевшие никакого отношения к этим категориям. Большинство населения было занято в промышленности, работавшей на оборону и космос, в сельском хозяйстве; во всех крупных городах открылись университеты, в Новосибирске был построен Академгородок. Мигранты ехали в Сибирь в основном на заработки, поскольку зарплата здесь была существенно выше. Многие оставались, потому что уровень жизни принципиаль-

но не отличался от других регионов России, а рабочие места были всегда.

Демографическое развитие дальневосточного региона имело свою существенную специфику, государству всегда приходилось прилагать значительные усилия для того, чтобы население здесь было постоянным, более или менее стабильным. Организованные наборы, районные надбавки, сельхозпереселение, распределение после учебы и другие меры сыграли свою роль. В 1926 г. численность Дальневосточного края составляла 1,9 млн чел.⁴. В 1959 г. население Дальнего Востока увеличилось до 4,4 млн чел.⁵, в 1989 г. – до 6,9 млн чел. (6855940 чел.)⁶.

В первое десятилетие после распада СССР явно обозначилась тенденция смещения массы населения с северо-восточных окраин страны в юго-западном направлении. Таким образом, если отличительной чертой региональной динамики советского периода были форсированные темпы прироста населения северных и восточных регионов, то теперь те же самые регионы отличаются наиболее интенсивной убылью населения. В 1990-е гг. основное, что потребовалось от Сибири и Дальнего Востока – это природные ресурсы, главным образом – нефть и газ. Все остальные, не добывающие отрасли, продержавшись какое-то время на прежних ресурсах советского времени, стали разваливаться. Выжившие конкурентоспособные предприятия стремительно сменили своих владельцев и место регистрации (соответственно – и место уплаты налогов) на столичные, обесточив местные бюджеты. Уровень жизни сильно упал, люди стали уезжать туда, где было лучше – в столицу, в крупные города и южные регионы европейской части России. Восточные регионы один за другим становились территориями с отрицательным сальдо миграции.

Приведем конкретные цифры. Если по последней советской переписи населения

⁴ Всесоюзная перепись населения 1926 г. РСФСР и ее регионы. Населенные места. Наличное городское и сельское население. Демоскоп. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_26.php?reg=453 (дата обращения 25.11.2020).

⁵ Всесоюзная перепись населения 1959 года. Национальный состав населения по регионам России. Демоскоп. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_59.php?reg=73 (дата обращения 25.11.2020).

⁶ Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по регионам России. Демоскоп. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php?reg=65 (дата обращения 25.11.2020).

1989 г., в России из 147 млн чел., а в областях за Уралом проживало 39,8 млн чел., то по переписи 2010 г. – всего 37,6 млн чел., то есть на 2,2 млн чел. меньше. С учетом административно-территориальных изменений (перевод Бурятии и Якутии в состав Дальневосточного федерального округа), Уральский ФО за период с 1989 г. до 2010 г. немного прибавил – 84 тыс. чел., Сибирский ФО потерял 1,5 млн. чел., Дальневосточный ФО потерял 754 тыс. чел.⁷ По оценке Росстатом численности населения на 1 января 2020 г. в регионах Уральского ФО проживало 12,4 млн чел. (плюс 280 тыс. по сравнению с 2010 г.), в регионах Сибирского ФО – 17,1 млн. чел. (минус 59 тыс.), и в регионах Дальневосточного ФО – 8,2 млн. чел. (минус 203 тыс.). То есть, если в целом численность населения осталась примерно на уровне 2010 г., то его распределение изменилось, а убыль населения нарастает в направлении с запада на восток. Убыль населения характерна не только для отдельных регионов, на что уже неоднократно указывали эксперты, а в целом для огромной территории азиатской части России за Уралом. Это явление, рубежом которого является 1991 г., и можно считать демографическим поворотом.

В отдельных регионах есть своя специфика, иногда значительная, особенно в связи с их этническим составом. Так, в стабильном минусе находятся в Уральском ФО Свердловская, Челябинская и Курганская области, а в плюсе – Тюменская область, включая Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. В Сибирском ФО население сокращается в Алтайском крае, Красноярском крае, Иркутской, Кемеровской, Омской областях и Хакасии, а увеличивается в Томской, Новосибирской областях, Республике Алтай и Республике Тыва. В Дальневосточном ФО сокращение населения идет в Амурской области, Еврейской автономной области, Забайкальском крае, Камчатском крае, Магаданской области, Приморском крае, Сахалинской области и Хабаровском крае. Растет численность населения в Республике Бурятия, Республике Саха (Якутия) и Чукотском автономном округе. Несложно заметить, что среди регионов,

где численность населения сокращается, находятся в основном области с преобладанием русского населения. Среди тех регионов, где существует небольшой рост – преобладают национальные республики и округа.

И, конечно, этот рост никаким образом не может компенсировать убыль населения в целом. В некоторых регионах эта убыль весьма существенная. Например, в Хабаровском крае в 1959 г. численность населения составляла 1142535 чел., в 1989 г. она увеличилась до 1811828 чел., то есть на 670 тыс. чел. Русские составляли 86% (1558958 чел.). В 2010 г. численность населения края составляла 1343869 чел., Еврейской автономной области – 176558 чел., то есть в сумме – 1520427 чел. Снижение численности населения, начиная с 1989 г. в этих двух регионах составила 291401 чел. То есть за 20 лет численность населения снизилась почти на 300 тыс. чел. Можно по годам проследить, как не то, чтобы очень быстро, но неуклонно, снижалась численность населения в крае: в 1993 г. по сравнению с предыдущим годом – на 16 тыс. чел., в 1994 г. – еще на 25 тыс., в 1995 г. – на 23 тыс., в 1996 г. – на 18,5 тыс., в 1997 г. – на 15,5 тыс., 1998 г. – 15,6 тыс., в 1999 г. – на 20 тыс., в 2000 г. – на 14 тыс., в 2001 г. – на 23,3 тыс., в 2002 г. – на 2,3 тыс., в 2003 г. – на 7,2 тыс., в 2004 г. – на 6,8 тыс., в 2005 г. – на 8 тыс., в 2006 г. – на 6,8 тыс., в 2007 г. – на 1,7 тыс., в 2008 г. – на 1,8 тыс., в 2009 г. – на 58 тыс. (резкое падение возможно связано с корректировками численности в результате проведения переписи населения), в 2010 г. – на 982 чел., в 2011 г. – на 412 чел., в 2012 г. – на 392 чел., в 2013 г. – на 2,2 тыс., в 2014 г. – на 1,6 тыс., в 2015 г. – на 3,8 тыс., в 2016 г. – на 1,3 тыс., в 2017 г. – на 5 тыс., в 2018 г. – на 6,8 тыс., в 2019 – на 5,8 тыс. Такое длинное перечисление лет и убыли населения преследует одну цель – показать, что эта убыль была постоянной и довольно значительной. Численность населения Хабаровского края на 1 января 2020 г. составила 1315643 чел., то есть по сравнению с последней переписью 2010 г. население края уменьшилось на 28,2 тыс. чел. Это, конечно, негативные, но доста-

⁷ Численность и размещение населения // Всероссийская перепись населения 2010 года. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 25.11.2020).

точно умеренные тенденции.

Рекордсменами по потерям населения являются те регионы, которые в советское время занимали лидирующие позиции в промышленном производстве. Это, например, Омская область, в которой основная масса населения была занята в оборонной, нефтехимической, космической промышленности, приборостроении. До распада СССР Омск был закрытым оборонным городом. Разрушение советской системы и закрытие крупнейших предприятий, производивших танки, ракеты, сложнейшие приборы, грабительская приватизация нефтехимической отрасли, скупка лучших земель, ударили по жителям региона очень больно. Да и последовавшие за разрушением всего, что создавалось поколениями омичей, многочисленные коррупционные скандалы, борьба городской и областной администраций, не прибавляли ни любви жителей к своей малой родине, ни авторитета действующей власти.

Омская область на протяжении длительного времени была и остается регионом с высоким протестным потенциалом и сложным политическим ландшафтом. Это не самый обеспеченный регион (78,2 млрд руб. доходов в бюджете на 2018 г., 83,7 млрд – на 2019 г. и 90,8 млрд – на 2020 г.), но и недепрессивный. Здесь развита промышленность, есть финансовые потоки, наконец, Омск – миллионный город. Особенностью политической ситуации в регионе является то, что ей более 20 лет управлял губернатор Л. К. Полежаев, тесно связанный с Р. А. Абрамовичем. В 2012 г. его на посту губернатора сменил директор «Газпром межрегионгаз Омск» В. И. Назаров, при котором внутренние конфликты еще больше усугубились. С 2017 г. регион, увязший в межклановой борьбе, возглавляет «варяг» из Екатеринбурга, один из лидеров «Справедливой России» А. Л. Бурков, которого считают и жестким политиком, и дипломатом, который смог разрулить несколько застарелых конфликтов и разрубить узлы противоречий. Объективно ситуация в регионе сложная из-за низкой бюджетной обеспеченности Омска. Среди городов-миллионников он находится на последнем месте, хотя по валовому ре-

гиональному продукту занимает место в первой пятерке. В регионе преобладают вертикально интегрированные структуры (например, оборонные), которые платят налоги за пределами области. Из бюджета области уходят миллиарды рублей. Тот факт, что регион много лет грабили властные кланы, привел к разорению, к протестному голосованию, к бегству жителей из города. Безвозвратные потери от миграции ежегодно составляют более 10 тыс. чел. По итогам 2019 г. Омская область заняла второе место в Российской Федерации (после Саратовской области) по масштабам убыли населения, которая составила 17,6 тыс. чел. Повторилась ситуация 2017 г. и 2018 г., когда Омск был также первым в Сибири и вторым в России по убыли населения. После публикации данных Росстата о пяти регионах (кроме Омской и Саратовской областей в пятерку демографических аутсайдеров вошли Кемеровская и Волгоградская области, Алтайский край), поставивших рекорд по убыли населения в 2019 г., председатель Государственной Думы Вячеслав Володин предложил уделить особое внимание этой проблеме, создать рабочую группу для изучения причин неблагоприятной демографической ситуации в этих регионах и постараться найти решение, которое позволит снизить смертность и отъезд жителей из этих регионов через повышение качества жизни людей, развитие экономики⁸.

За Уралом есть территории, привлекающие для мигрантов, и имеющие рост численности населения. Но и они за последние 30 лет в значительной мере поменяли свой этнический состав. Например, по данным переписи 1989 г. в Ханты-Мансийском автономном округе проживало 1282396 чел., из них русских – 850297 чел. (66,31%), ханты – 11892 чел. (0,93%), манси – 6562 чел. (0,51%). Через 20 лет перепись 2010 г. зафиксировала в национальном округе 1532243 чел., то есть на 250 тыс. больше. Численность русских составила 973978 чел. (63,57%) – на 124 тыс. больше, чем в 1989 г., но доля русских в общей численности населения снизилась на 3%. При этом, численность таких народов, как узбеки, выросла в 4,9

⁸ Спикер Госдумы Володин предложил создать рабочую группу по изучению убыли населения в Омской области // *Коммерческие вестн.* URL: <http://kvnews.ru/news-feed/118123>.

раза (с 2052 чел. в 1989 г. до 9970 чел. в 2010 г.), турок – в 5,3 раза (с 52 чел. до 277 чел.), киргизов – в 7,3 раза (с 685 чел. до 5012 чел.), азербайджанцев – более чем в 2 раза (с 12846 чел. до 26037 чел.)⁹. Выросли также численность и доля коренных народов. Так, численность ханты в 1989 г. составляла 11892 чел. (0,9%), а в 2010 г. – 19068 чел. (1,2%). Численность манси в 1989 г. составляла 6562 чел. (0,5%), а в 2010 г. – 10977 чел. (0,7%). Среднегодовая численность населения округа за 2019 г. составила 1669236 чел.¹⁰, то есть на 137 тыс. больше, чем в 2010 г. Динамику национального состава населения мы сможем определить по данным переписи населения, которая перенесена на 2021 год. Положительное сальдо миграции имеет и Новосибирская область, как столица Сибирского федерального округа, у нее множество привлекательных характеристик, благодаря своему столичному статусу. Но эти регионы являются скорее исключением из общего правила.

В 1990-е гг., в то время, когда совершался демографический поворот (или «разворот») с востока на запад, стала ярко выраженной еще одна тенденция, которая существует и сегодня. В южных регионах азиатской части России, особенно приграничных со странами Центральной Азии, существенным был приток бежавших от войн и конфликтов, в основном русских и русскоязычных, но нередко – и других народов, оказавшихся здесь в советские годы, а то и раньше – в период Российской империи. Например, многие украинцы, выезжающие из Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, направлялись в Россию, в том числе в приграничные регионы, а не на Украину. Довольно большая часть немцев, оказавшихся в результате депортации 1941 г. в Казахстане, выезжали не в Германию, а в Сибирь, где в начале 1990-х гг. были созданы немецкие национальные районы.

В результате разнонаправленных тенденций региональной динамики населе-

ния в период между переписями 1989 и 2010 гг. вырисовывается новая общая картина сдвигов в размещении населения, а также в изменении этнического состава населения восточных регионов. Начиная с 1992 г., уменьшается и абсолютная, и относительная численность жителей азиатской части России. Наиболее значительно сократилась, несмотря на различные программы развития, доля жителей Дальнего Востока и в целом районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к ним. В национальных республиках уменьшается доля русских, несмотря на процессы естественной ассимиляции. Так, в Бурятии доля русских в общей численности населения снизилась с 70% в 1989 г. до 65% в 2010 г., в Якутии – с 50% в 1989 г. до 37% в 2010 г., в Тыве – с 32% в 1989 г. до 16% в 2010 г., то есть – в два раза. Перепись 2020 г., можно говорить с уверенностью, подтвердит эту тенденцию, а возможно – и ее ускорение.

В настоящее время регионы азиатской части Российской Федерации имеют сложный этнический состав, нерешенные демографические, социальные и экологические проблемы, в большинстве регионов сальдо миграции отрицательное. Урал, Сибирь и Дальний Восток имеют огромный промышленный потенциал, здесь сосредоточены природные богатства России, но социальная сфера развита слабо, качество жизни населения низкое, а климат и условия жизни тяжелые. Основными проблемами в регионах азиатской части России являются неблагоприятная демографическая ситуация, имеющая отрицательный эффект миграции; отсутствие экономического роста, низкое качество жизни населения и в связи с этими неблагоприятными процессами – усиление напряженности и рост протестного потенциала, который пока частично компенсируется выездом населения в более успешные регионы. Для всех регионов Урала, Сибири и Дальнего Востока характерно нарастание естественной убыли на-

⁹ Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по регионам России. Демоскоп. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php?reg=65; Численность и размещение населения // Всероссийская перепись населения 2010 года. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 25.11.2020).

¹⁰ Среднегодовая численность населения в разрезе городских округов и муниципальных районов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры за 2019 год // Управление Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, ХМАО и ЯНАО. URL: https://tumstat.gks.ru/storage/mediabank/Среднегодовая%20ХМАО_2020.htm (дата обращения 25.11.2020).

селения и восполнение этой убыли за счет мигрантов преимущественно из других стран, в основном из стран Центральной Азии, только масштабы этих процессов в разных регионах имеют свою специфику. Реальная этнополитическая ситуация демонстрирует наличие противоречий и напряженности, потенциальных и открытых конфликтов почти во всех регионах. Поэтому необходимо менять подходы к реализации региональной и национальной политики, а принятие конкретных управленческих решений должно основываться на анализе текущей ситуации.

Список литературы:

1. Восток России: миграции и диаспоры в переселенческом обществе. Рубежи XIX–XX и XX–XXI веков / Науч. ред. В.И. Дятлов. Иркутск: Оттиск, 2011. 624 с.
2. Межэтнические отношения и миграционная ситуация в регионах Урала, Сибири и Дальнего Востока России. Экспертный доклад по изучению общественного мнения в 2019 году. М. – Омск: Издательский центр КАН, 2020. 182 с.
3. Миграции и диаспоры в социокультурном, политическом и экономическом

пространстве Сибири. Рубежи XIX–XX и XX–XXI веков / Науч. ред. В.И. Дятлов. Иркутск: Оттиск, 2010. 640 с.

4. Мониторинг межэтнических отношений и религиозной ситуации в регионах Урала, Сибири и Дальнего Востока России. Экспертный доклад за 2019 год. М.-Омск: Издательский центр КАН, 2020. 181 с.

5. Мотрич Е. А. Формирование и динамика населения как фактор экономического развития Дальнего Востока России: автореф. ... дисс. докт. экон. наук. Хабаровск, 2006. 46 с.

6. Национальный состав населения СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика, 1991. 160 с.

7. Переселенческое общество Азиатской России: миграции, пространства, сообщества / Науч. ред. В. И. Дятлов, К. В. Григоричев. Иркутск: Оттиск, 2013. 624 с.

8. Рыбаковский А. Л. Население Дальнего Востока за 150 лет. М: Наука, 1990. 170 с.

9. Свидерская В. В. Демографическая политика Советского государства на Дальнем Востоке: 60–80-е годы XX века: автореф. ... дисс. канд. ист. наук. Комсомольск-на-Амуре, 2003. 24 с.

Библиографическое описание статьи

Смирнова Т. Б. Современные этнодемографические процессы в регионах Сибири и Дальнего Востока // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 4 (93). С. 198–206. DOI 10.22394/1818-4049-2020-93-4-198-206

Tatiana B. Smirnova – Doctor of Historical Sciences, Chair professor of ethnology, anthropology, archaeology and museology, Vice-rector for academic affairs, the Dostoevsky Omsk State University - OmSU (55-A, Mira Avenue, Omsk, 644077, Russia). E-mail: smirnovatb@omsu.ru.

Contemporary ethno-demographical processes in the regions of Siberia and the Russia's Far East

The article touches upon the changes that happened in demographical development in the regions of asian part of the Russian Federation within the last 30 years. Asian Russia – is 77% of the territory of our country and just 25% of its population. Low population density and spotted allocation of population on this extremely tremendous territory are the problems that have been formed historically. In imperial Russia and in the Soviet Union these problems were solved and the population of eastern regions of the country increased steadily. A demographical switch took place after the breakup of the Soviet Union. The population decreased by 2.2 million people between the population censuses of 1989 and 2010. The shifts in distribution of population and changes in ethnic composition of regions occurred. Despite various development programmes, the share of residents of Russia's Far East and in general the Far North and the equal-status regions diminished most significantly. The share of the russians decreased in national republics. In order to study these massive processes a net

community of scientists, experts working in the fields of migration, history and ethnology, was established. The community was formed under the scope of the project "Ethnodemographical processes in Asian Russia: contemporary state, expectations and risks". The experts work in 12 regions of Urals Federal District (Sverdlovsk, Tyumen and Chelyabinsk Region), Siberian Federal District (Krasnoyarsk Krai, Republic of Altai, Omsk and Novosibirsk Regions) and Far Eastern Federal District (The Republic of Buryatia, the Republic of the Sakha (Yakutia), Khabarovsk Krai, Primorski Krai, the Chukotka Autonomous District). Sociological surveys of population, including students, were held in every region in 2020. The surveys were based on common program. Migrational situation, causes and grounds of migrations were evaluated. It seems to be important to analyse ethnodemographical processes at the point of holding the Russian Census.

Keywords: Asian Russia, Siberia, the Russia's Far East, demography, migrations, population.

References:

1. East of Russia: Migration and Diaspora in a Migrant Society. Frontiers of the XIX–XX and XX–XXI centuries / Scientific. ed. IN AND. Dyatlov. Irkutsk: Imprint, 2011.624 p. (In Russian).
2. Interethnic relations and the migration situation in the regions of the Urals, Siberia and the Far East of Russia. Expert report on the study of public opinion in 2019. M. - Omsk: KAN Publishing Center, 2020.182 p. (In Russian).
3. Migration and diaspora in the socio-cultural, political and economic space of Siberia. Frontiers of the XIX – XX and XX – XXI centuries / Scientific. ed. IN AND. Dyatlov. Irkutsk: Ottisk, 2010.640 p. (In Russian).
4. Monitoring of interethnic relations and the religious situation in the regions of the Urals, Siberia and the Far East of Russia. Expert report for 2019. Moscow-Omsk: KAN Publishing Center, 2020.181 p. (In Russian).
5. Motrich E. L. Formation and dynamics of the population as a factor in the economic development of the Russian Far East: author. ... diss. doct. econom. sciences. Khabarovsk, 2006.46 p. (In Russian).
6. National composition of the population of the USSR: According to the 1989 All-Union Population Census, the State Statistics Committee of the USSR. Moscow: Finance and Statistics, 1991.160 p. (In Russian).
7. Migration Society of Asian Russia: Migration, Space, Community / Scientific. ed. IN AND. Dyatlov, K.V. Grigoriev. Irkutsk: Ottisk, 2013.624 p. (In Russian).
8. Rybakovsky L. L. The population of the Far East for 150 years. Moscow: Nauka, 1990.170 p. (In Russian).
9. Sviderskaya V. V. Demographic policy of the Soviet state in the Far East: 60–80s of the XX century: author. ... diss. Cand. ist. sciences. Komsomolsk-on-Amur, 2003.24 p. (In Russian).

Reference to the article

Smirnova T. B. Contemporary ethno-demographical processes in the regions of Siberia and Russia's Far East // Power and Administration in the East of Russia. 2020. No. 4 (93). Pp. 198–206. DOI 10.22394/1818-4049-2020-93-4-198-206